

Гордая красавица. Сказки индейцев

Это было очень давно, когда никто из бледнолицых ещё не ступал по земле индейцев. У вождя одного из северных племён родилась дочь. Издалека приходили люди посмотреть на неё. Лицо девочки было светло, как летний день, а глаза сверкали подобно звёздам. Потому дали ей имя – Сияющие Глаза.

С годами Сияющие Глаза превратилась в прекрасную девушку. Только речи её делались всё холоднее, а взгляд – надменнее, Тогда люди стали звать её иначе – Гордой Красавицей. Старый вождь качал головой, однако дочери новое имя нравилось.

Слава о красоте девушки летела по индейским селениям, и многие храбрые воины приносили дары к вигваму вождя, надеясь породниться с ним. Гордая Красавица рассматривала меха или украшения, но как будто не замечала тех, кто принес их.

– В чей же вигвам ты хочешь войти? – спросил её однажды старый вождь. – Скажи, ведь многие ждут твоего решения.

– О, среди них нет достойного! – отвечала Гордая Красавица. – Не может же стать моим мужем вот тот, с рыбьими глазами! Или тот, у которого нос, как у селезня! – И девушка звонко рассмеялась. – А этот, вон посмотри, его зовут Большой Орёл, – продолжала она. – В его головной повязке перьев столько, будто он совершил все подвиги на свете! Почему же сейчас он боится даже пальцем шевельнуть? Может, замёрз, как река зимой? Тогда ему больше подойдёт другое имя – Большая Лыдина!

Ни один мускул не дрогнул на лице воина. Он подошёл к старому вождю и тихо сказал:

– Я уезжаю.

– Тебя обидели насмешки моей дочери?

– Она ещё пожалеет об этом. Прощай! Трижды взошло солнце, прежде чем собаки домчали Большого Орла до стоянки его племени. В лагере все готовились двинуться на юг.

– Собирайся скорее, мы покидаем эти места! – кричали мужчины Большому Орлу, когда тот проезжал по селению.

– Не ждите меня, я догоню вас, – отвечал он.

На другое утро, когда последняя упряжка скрылась в лесу, Большой Орёл, шепча заклинания, принялся что-то лепить из снега. Он трудился долго, и когда кончил, среди опустевшего посёлка недвижно стояла фигура воина, одетого как подобает молодому индейцу. Большой Орёл долго глядел в лицо снежного истукана, потом медленно произнес:

– Слушай меня и помни! Ты великий воин, твоё имя – Мууви. Ты родился далеко-далеко на севере, где лёд и снег никогда не тают. Сердце у тебя изо льда, оно не знает любви и жалости.

– Да, – произнес оживший Мууви.

– Я отвезу тебя в селение, где живёт девушка, имя которой – Гордая Красавица. Ты возьмешь её в жёны.

– Пусть будет так, – отозвался человек из снега.

И оба тут же пустились в путь. К вечеру третьего дня нарты Большого Орла остановились неподалеку от вигвама Гордой Красавицы.

– Ступай, – тихо приказал индеец.

– Я исполню твою волю, – отвечал Мууви.

Едва он вошёл в жилище старого вождя, все взоры обратились к нему.

– Вот он! – шепнула Гордая Красавица отцу. – Его я согласна назвать своим мужем!

Пышную свадьбу устроил дочери старый вождь. Когда же веселье кончилось, Мууви объявил, что должен немедленно отправиться назад к своему племени.

– Мы поедем завтра на рассвете, – сказала Гордая Красавица.

– Я уйду сейчас, а ты останешься, если хочешь. Мои воины придут за тобой весной, – проговорил Мууви.

И тут люди впервые увидели, как плачет Гордая Красавица.

Тогда Большой Орёл подошёл к Мууви и что-то сказал ему.

– Пусть будет по-твоему, женщина, – обернулся к жене Мууви. – Иди за мною да не отставай.

Мууви двинулся вперёд. Много дней шли они через леса, пересекали равнины перебирались через реки.

– Скоро ли мы увидим стоянку твоего племени, муж мой? – не раз спрашивала Гордая Красавица.

– Нет, не скоро, – качал головой Мууви, Но однажды южный ветер разогнал облака и проглянуло солнце. Снег подтаял и стало трудно идти. Вдруг Гордая Красавица испуганно вскрикнула: Мууви застыл на месте, покачнувшись и рухнул, как дерево, Гордая Красавица бросилась к нему и тут увидела, что тело Мууви обратилось в груды снежных комьев.

Немало раз всходило и заходило солнце, прежде чем Гордая Красавица вернулась в вигвам своего отца. Старый вождь! выслушал её рассказ, долго молчал, а потом проговорил:

– Утешься! Мудрое солнце указало тебе новую тропу. Ты узнала горе, ты плачешь, это значит, что лёд твоего сердца растаял.